

10. Чарторыйский, А. Мемуары князя А. Чарторыйского и переписка с императором Александром I / А. Чарторыйский. – М., 1912. Т. I. – С. 239-241.

11. Дараган, П.М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны // Русская старина. – 1875. – № 6. – С. 1-19.

12. Учреждение об императорской фамилии // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Т.24. – СПб., 1830. – С. 525-531.

## **КАЗАКИ И МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТ ПРОТИВОБОРСТВА К СОТРУДНИЧЕСТВУ**

*Носков Андрей Александрович*

**Башкирский государственный педагогический университет  
им. М. Акмуллы**

Бунтарями и воинами назвал казаков историк В.И.Лесин [см. подробнее: 3]. Данное определение очень точное и ёмкое, но в то же время оно оставляет без ответа вопросы как стали возможны подобные метаморфозы (путь из бунтарей в воины и обратно), были ли они вызваны к жизни исключительно политической конъюнктурой или имели под собой мощный исторический фундамент? Как казакам на протяжении почти четырех столетий удавалось одновременно сохранять репутацию и стражей империи, и свободолюбцев, готовых в любую минуту к ниспровержению царского трона? По каким причинам вчерашние бунтари, отказывавшиеся под угрозой царской опалы и блокады Дона, Яика, Терека «целовать крест» российским государям и о которых, по их же собственному суждению, в Московском государстве было «некому тужить», превратились в опору Российской империи. Именно эти вопросы являются наиболее актуальными и требуют своего решения. Интересно, что в зарубежной историографии вслед за классической дореволюционной историографией казаков принято считать бандитами [7, р.142-157], что, безусловно, ошибочно. Политика Московских царей в отношении казаков была достаточно сложной и не всегда однозначной, так московские государи зачастую одновременно с отписками ханам или султанам (которые жаловались царю на нападения казаков) отправляли и жалованье казакам. К примеру, турецкое правительство требовало от московского царя прекращения этих набегов, но получало ответы, что казаки – не подданные царя, а беглые воры. В то же время, московское правительство посылало им (казакам), тайком от Турции, жалованье, сукна и селитру.

Вплоть до XVIII века военное и политическое руководство России не вмешивалось в вопросы внутреннего устройства казачества, в том числе в

### ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

формирование его военных и административных структур, оставляя эти полномочия в компетенции самих казаков. Попытки, безусловно, предпринимались, но всячески пресекались казаками, как правило, это были массовые выступления. Поэтому первоначально разделения на военное и административно-хозяйственное руководство фактически не было: должности атаманов, есаулов, хорунжих, полковников или сотников были выборными. Все решения принимались на общем сходе казаков, на Круте, где право голоса имели все казаки. Лишь только после восстания Булавина, казаки стали утверждать только рекомендованных царским правительством атаманов, то есть, «наказных атаманов». Но при недовольстве тем или иным атаманом, происходило его снятие по решению круга, и он становился обычным казаком или в худшем для него случае его убивали. При этом императора ставили лишь перед случившимся фактом, то есть о снятии атамана. При этом атаманы и «войсковая старшина» осуществляли одновременно и военное, и хозяйственное руководство войском. Военизированные быт и внутреннее устройство казачьих общин были, естественно, обусловлены внешними факторами – опасность внезапных набегов соседней кочевников существовала постоянно. Как отмечал С.Г. Пушкин, «приходя в соприкосновение с восточными народами... – крымскими и азовскими татарами, ногайцами и калмыками — казаки должны были создать военное устройство» [4, с.109]. Быт и устройство казачьих общин, равно как и войск, образованных в результате объединения казачьих городков, станиц и зимовиц, были в то время в целом одинаковыми в различных регионах. Как на Дону [1], так и на Яике [2], кроме выбора должностных лиц, в компетенцию круга входило решение и многих других важных вопросов. Среди них вопросы о приеме в казаки новых членов, о войне и мире, об отношениях с Московским государством и другими странами, о распределении поступающего «царёва жалованья», о строительстве новых городков. Кроме всего указанного, Круг осуществлял и судебные функции, осуждая за преступления (осужденных на нём убивали), при незначительных делах, на местных Кругах, то виновный приговаривался к общественному порицанию или изгонялся из казачьей общины (станицы) и т.д.

Вообще, в XVI – середине XVII века отношения казачества различных регионов с московской властью (особенно в вопросах военного сотрудничества) несколько (а порой и существенно) различались. Так, сибирское казачество изначально сформировалось в тесном сотрудничестве с царской властью как служилое сословие, основу которого составили «государевы стрельцы» и «охочие люди». В периоды, когда отразить военную экспансию соседей собственными силами становилось крайне сложно, к Москве за помощью обращались казаки Дона и Кавказа. Многие казаки Войска получали от российских властей «жалованные грамоты», равно как и, принимая от них свинец, порох, провиант, нанимаясь периодически на цар-

скую службу, казаки фактически признавали себя русскими подданными [5, с. 15]. В дореволюционные годы в казачьей среде главенствовало мнение об окончательном переходе всех казачьих общин в российское подданство уже с начала царствования Михаила Романова, которого считали «казачьим царём», ибо согласно преданиям главную роль в его избрании на престол сыграли именно казаки [6, с. 143]. В целом же взаимоотношения казаков и царской власти достаточно сложны и те, и другие использовали друг друга для достижения положительных результатов своих целей. Обе стороны стремились к консолидации совместных усилий, но при этом каждая из сторон старалась выгадать для себя лучшие условия.

1. Астапенко, Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII-XX вв. / Г.Д. Астапенко. – Батайск, 2002.

2. Дубовиков, А.М. Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России / А.М. Дубовиков // Ч.2. – Тольятти: Современник, 2003. – Гл. 3.

3. Лесин, В.И. Бунтари и воины / В.И. Лесин. – Ростов-на-Дону, 1997.

4. Пушкарев, С.Г. Донское казачество и Московское государство в XVII веке / С.Г. Пушкарев // Вопросы истории. – 1994. – № 11.

5. Рябинин, А.Д. Уральское казачье войско / А.Д. Рябинин. – СПб., 1866. – Ч.1.

6. Станиславский, А.А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории / А.А. Станиславский. – М.: Мысль, 1990.

7. Hobsbawm, E.J. Social Banditry / E.J. Hobsbawm // Rural protest: Peasant Movements and Social Change. 1974.

## **ДЕКАБРИСТЫ О ПЕРЕВОРОТЕ 1801 ГОДА И САКРАЛЬНОСТИ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ**

*Павлова Елена Валентиновна*

**Самарский государственный университет**

Переворот 1801 года являлся предметом особого интереса декабристов.

Для декабристов фигура императора и членов царской семьи являлась священной и неприкосновенной<sup>1</sup>. Переворот 1801 года оценивался неоднозначно, как и правление Павла I. Отдельные декабристы считали, что заговор был составлен для блага и спасения государства<sup>2</sup>, другие оценивали переворот как катастрофу<sup>3</sup>. М.С. Лунин определял перевороты как средство, «противное справедливости и разуму». Н.И. Тургенев перевороты характеризовал как «чудовишные и отвратительные, нередко орошавшие кровью царский трон и породивших жестокою шутку: «Россия – это абсо-